

УДК 81'23:81'246.2

АКТИВНЫЙ ИНОЯЗЫЧНЫЙ ЛЕКСИКОН ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В СИТУАЦИИ УЧЕБНОЙ ИГРЫ

Тамара Ивановна Доценко

к. филол. н., доцент кафедры общего языкознания

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет

614990, Пермь, ул. Сибирская, 24. tamaradotsenko@bk.ru

Дарья Владимировна Пересторонина

доцент кафедры лингвистики и перевода

Пермский государственный национальный исследовательский университет

614990, Пермь, ул. Букирева, 15. daria-perestoronina@yandex.ru

В статье на материале англоязычной и смешанной речи детей дошкольного возраста, записанной в игровой учебной ситуации, исследуется активный детский иноязычный лексикон. Его реконструирование ведется в направлении от речевого высказывания к единицам активного лексикона, которые в большей его части соотносимы с единицами учебного англоязычного словаря для детей этого возраста. Активный иноязычный лексикон ребенка-дошкольника характеризуется по нескольким признакам: объему, составу единиц и их вероятностной организации. Его объем включает 344 единицы. Состав активного иноязычного лексикона дошкольника определяется такими лингвистическими единицами, как: слова, составные наименования, речевые клише, конструкции, прецедентные высказывания. Одни из этих единиц несут информацию о картине мира ребенка, другие соотносятся с речевыми отрезками англоязычных текстов, имеющихся в речевом опыте. Вероятностная организация активного иноязычного лексикона дошкольника характеризуется двумя полюсами: фатическим и информациональным. Словарные единицы, организующиеся вокруг каждого полюса, имеют способность перемещаться и взаимодействовать друг с другом, поэтому на общем фоне частотного распределения лингвистических единиц наблюдается следующая тенденция: от прагматических, направленных на коммуникацию, единиц (таких как императив, обращение, формулы речевого этикета) к конструкциям; далее к информативным лексическим единицам и составным наименованиям и, наконец, – к прецедентным высказываниям.

Ключевые слова: иноязычный словарь; активный лексикон; объем иноязычного активного лексикона; единицы активного лексикона; вероятностная организация; игра; дети-дошкольники.

doi 10.17072/2037-6681-2016-2-66-76

Введение. В последние десятилетия многие исследователи обращаются к проблемам ментального (индивидуального) лексикона как «динамической функциональной системы», которая обеспечивает результативность процессов говорения и понимания речи [Залевская 1999: 154]. С проблемой ментального лексикона тесно связана проблема лексикона двуязычного индивида. Современные модели двуязычного лексикона основаны на предположении о том, что два языка представлены в виде единого ментального пространства, а освоение иностранного языка (Я2) происходит при активном участии родного языка

(Я1) [Доценко, Лещенко 2013: 372; Fortescue 2014: 118]. Такая организация двуязычного лексикона позволяет индивиду в разного типа коммуникативно-речевых ситуациях, с одной стороны, не смешивать языки между собой (отграничивать один от другого), а с другой – осуществлять быстрый переход между ними (свободно переключаться с одного на другой) [Доценко, Лещенко 2014: 516]. И в том и другом случае единицы иноязычного словаря становятся функционально активными.

В.Б. Касевич, А.В. Венцов и Е.В. Ягунова, опираясь на идеи Л. В. Щербы об активной и

пассивной грамматике, последовательно разграничивают «словарь, обслуживающий порождение речи, и словарь, обслуживающий восприятие речи», или «словарь для говорящего и словарь для слушающего» [Венцов, Касевич 1998; Касевич, Ягунова 2006]. В психолингвистике словарь говорящего обычно связывается с активным словарным запасом: «совокупностью слов, которые не только понятны человеку, но и свободно используются им в речи» [Матвеева 2010: 13].

В данной статье исследуется активный иноязычный лексикон детей дошкольного возраста, который формируется в специальной ситуации групповых занятий по английскому языку.

В условиях монолингвальной образовательной среды любой иностранный язык усваивается с опорой на учебный словарь. Учебный словарь создается «для оказания помощи в изучении языка как средства передачи своих и восприятия чужих информационных состояний» [Морковкин 1990: 9]. Так как учебный словарь, прежде всего, выполняет учебную функцию, то по своему содержанию и структуре он соответствует дидактическим пособиям, которые представляют собой компонент единого учебного комплекса и соотносятся с основными аспектами обучения языку [Быстрова 1978: 4].

Однако «второй язык – не только объект изучения, но и одновременно средство общения, язык преподавания» [Зимняя 2008: 45]. В условиях группового обучения иностранному языку речевая коммуникация происходит как между учителем и ребенком, так и, что особенно важно, между детьми. Речевая коммуникация приводит к взаимному пониманию ее участников и является необходимым условием обучения иностранному языку. Отсюда следует, что вне контекста коммуникативной ситуации невозможно говорить о полноценном усвоении иностранного языка. В связи с этим единицы иноязычного учебного словаря должны обладать ситуативной обусловленностью [Бобоева 2007: 16] и широкой сочетаемостью [Тарабукина 2003]. Сам словарь должен представлять такую лингвистическую систему, которая способна обеспечивать разные типы коммуникативных взаимодействий. Поэтому учебный словарь наряду с лексическими единицами, которые характеризуются широкими сочетательными возможностями, должен включать такие дополнительные единицы, как устойчивые выражения, речевые формулы и модели или конструкции [Бобоева 2007: 16].

В связи с коммуникативной направленностью обучения иностранному языку большое значение приобретает система моделирования множества естественных коммуникативных си-

туаций. Игра как ведущая деятельность детей дошкольного возраста становится не только основным методом обучения ребенка иностранному языку, но и методом моделирования естественных коммуникативных ситуаций – игра выводит ребенка из учебной ситуации в естественную среду, где ребенок выступает активным субъектом речевой и коммуникативной деятельности. Игра становится уже не обучающей, а настоящей игрой, в которой дети говорят на «чужом» языке и осваивают межкультурное общение. В то же время и педагог, и ребенок (как участники игры) осознают игровое начало и в любой момент могут остановить действие и перейти в привычную среду родного языка.

Гипотеза исследования: типовая ситуация игры как метод моделирования естественных коммуникативных ситуаций с ее ориентировочной фазой и установкой на использование английского языка инициирует отбор из формирующегося двуязычного лексикона иноязычных элементов на роль единиц активного словаря. Единицы активного иноязычного словаря, имеющиеся в речевом опыте ребенка, могут соотноситься с учебным словарем и теми англоязычными высказываниями, которые попадают в перцептивное поле ребенка.

Цель нашего исследования – выявить и описать активный англоязычный лексикон детей дошкольного возраста, функционирующий в ситуации игры.

Задачи исследования:

- 1) определить объем активного англоязычного словаря детей дошкольного возраста и сопоставить его с учебным словарем;
- 2) выявить состав единиц активного англоязычного лексикона детей дошкольного возраста;
- 3) описать вероятностную природу англоязычного активного лексикона детей дошкольного возраста.

Метод и материал исследования

С целью максимального охвата единиц англоязычного активного лексикона у русскоязычных детей дошкольного возраста нами были отобраны 9 игр: «Разбуди зайца», «Угадай, что это?», «Лягушки на бревне», «Собери картинку», «В магазине», «Мы идем в зоопарк», «В школьной столовой», «Путешествие», «Я иду в школу». При отборе игр учитывались следующие критерии: 1) соответствие игры интересам и возрасту детей дошкольного возраста; 2) соответствие игры изученному иноязычному материалу; 3) возможность конструирования в игре диалога или диалогизированного монолога.

В играх приняли участие 22 ребенка: 9 детей младшей группы (4–5 лет) и 13 детей старшей

группы (6 лет). Перед началом игры детям сообщались условия игры, одним из которых было говорить на английском языке. Все игры записывались на диктофон и впоследствии расшифровывались. В результате расшифровки звуковых записей было получено 192 текста: 75 текстов – от детей младшей группы и 117 текстов – от детей старшей группы. Из общего количества текстов 67,8% составили смешанные двуязычные тексты и 32,8% – одноязычные. Все дети без исключения продемонстрировали способность к использованию как одного английского языка, так и двух языков: русского и английского. Соотношение одноязычных и смешанных двуязычных текстов на каждом возрастном этапе речевого развития ребенка оказалось одинаковым: 1:2.

Из всей совокупности текстов методом сплошной выборки были отобраны англоязычные единицы, которые соотносились с учебным словарем. Учебный словарь составлялся на базе четырех учебных пособий, используемых при обучении детей английскому языку: «Обучение английскому языку детей 6 лет» [Негневицкая 1992], «Английский язык» [Шалаева 2006], «Английский для дошколят» [Егорова 2008], «First Friends» [Iannuzzi 2009]. В учебный словарь вошли англоязычные слова и выражения, обязательные – по мнению авторов пособий – для усвоения дошкольниками. Объем учебного словаря составил 357 англоязычных единиц. Активный англоязычный словарь детей дошкольного возраста, выявленный из 117 иноязычных и смешанных текстов, составил 344 единицы.

Результаты исследования и их обсуждение

Объем активного англоязычного лексикона детей дошкольного возраста

«Переработка языкового материала в речевой организации человека дает специфические продукты» [Залевская 1999: 35]. Та часть учебного словаря, которая усваивается и попадает в речевой опыт ребенка, становится «достоянием каждого индивида, компонентами его формирующейся языковой системы» [Цейтлин 2015: 9]. Сравнение объема учебного англоязычного словаря (357 единиц) с объемом активного лексикона ребенка-дошкольника (344 единицы) позволяет говорить о том, что активный иноязычный лексикон ребенка не может быть тождествен учебному словарю, так как, с одной стороны, не все единицы учебного словаря усваиваются детьми и становятся частью их языкового опыта, а с другой – в активный словарь ребенка могут попадать и другие англоязычные единицы из *инпут* (речи учителя, речи персонажей мультфильмов и компьютерных игр, из обучающих английскому языку телепередач): *a princess* (5),

fire (3), *lie* (3), *running* (3), *a peach* (1), *London* (1) и др. Объем активного лексикона детей младшей группы составил 301 единицу (на 46 единиц меньше объема учебного словаря). Объем активного лексикона детей старшей группы включает 439 (на 82 единицы больше объема учебного словаря).

Состав активного англоязычного лексикона детей дошкольного возраста

В экспериментальных исследованиях доказано, что основной единицей ментального лексикона является *слово*. 73,5% (253) активного англоязычного лексикона детей дошкольного возраста составили знаменательные и служебные слова: *a bear, beautiful, jump, and, one*. Эти лексические единицы репрезентированы в речи детей различными словоформами. Например, исчисляемые имена существительные в единственном числе могут употребляться детьми без артиклей (*school*), и, наоборот, неисчисляемые существительные встречаются с артиклем (*a water*). К существительному во множественном числе может быть добавлен артикль (*a mittens*). Вместо глагола может быть представлена глагольная форма (*running* вместо *run*). Отрицательная форма может иметь как англоязычный, так и русскоязычный аффикс (*untasty, ne sing*). Данные примеры говорят о процессе становления в языковой способности детей дошкольного возраста англоязычной словоформы, поэтому в лексикографическом варианте активного словаря вместе со словарным словом фиксируются и его грамматические формы, используемые детьми: *a frog (frog, frogs)* (см. рис. 2).

В ментальном лексиконе любое слово существует не изолированно, а связано с другими словами в единой ассоциативно-вербальной сети, из чего следует, что в значение слова «встроена» информация о его сочетаемости. Поэтому индивид, вступая в коммуникацию, пользуется не столько отдельными словами, сколько воспроизводимыми сочетаниями слов, которые являются кандидатами на роль единиц активного лексикона. В качестве таких единиц выступают составные наименования, речевые клише, грамматические конструкции и прецедентные высказывания. Все они являются устойчивыми и потому воспроизводятся в речи как готовые целостные единицы. Рассмотрим подробнее эти неэлементарные единицы.

Составные наименования (phrasal verbs) – это единая семантически неделимая единица английского языка, представляющая собой устойчивое сочетание глагола с последующим адвербиальным послелогом или частицей [Голубкова 2012: 48], которая широко используется в разговорной

речи: *wake up, stand up, seat down*. В англоязычном активном лексиконе ребенка так называемые фразовые глаголы составили 0,9% (3). Уникальность фразовых глаголов английского языка состоит в том, что они совмещают в себе признаки слова и словосочетания: идиоматичность значения – с одной стороны, и их раздельнооформленность – с другой [Белая 1995: 182].

Грамматические конструкции. Термин встречается в «конструкционной грамматике» Ч. Филлмора и П. Кэя [Fillmore, Kay 1992]. Конструкции, как правило, «запоминаются», «связываются в семантические сети, наследуя свойства друг друга», и «воспроизводятся целиком» [Fillmore et. al 1988: 54; Langacker 2005: 158; Рахилина 2010: 22, 59]. Особенностью конструкций является то, что они связывают лексику и грамматику, функционируют как единое целое и накладывают ограничения на потенциальных участников самой конструкции [Рахилина 2010].

Результаты экспериментальных исследований, проведенных А. Голдберг, показывают, что дети способны усвоить некий фразовый шаблон и соотнести его с определенной предикативной семантикой, не пользуясь при этом информацией о значении глагола [Goldberg 1995: 64]. М. Томаселло отмечает, что дети могут усвоить неизвестную им конструкцию, понять ее значение и в дальнейшем правильно ее употреблять в речи [Tomasello 2003: 106]. По-видимому, усвоение и употребление конструкций, которые задаются типичной референтной ситуацией, приводит к тому, что ребенок способен соотнести конструкцию с лексической единицей и сконструировать на ее основе новое высказывание.

По своей природе конструкции неоднородны: они различаются степенью жесткости и закрепленностью определенных лексем [Ягунова, Пивоварова 2011: 2]. В конструкции имеется стабильная и конструируемая части, т. е. конструкции строятся из «родительских» и «дочерних» элементов, отношения между которыми не фиксированы жестко, а могут свободно комбинироваться в предложении [Fillmore et. al 1988: 501]. Так как конструкции подвижны, то их всегда можно продолжить: *I see...; I have...; Let's...;* одну часть конструкции можно заменить другой, например: вместо *little green frogs* употребить *little grey cats*; части конструкции можно переставить местами, например: *give me, please* и *please, give me*. Количество конструкций, активно используемых в англоязычной речи детьми, составляет 13,1% (45).

Речевые клише представляют собой «семантически связанные сочетания слов <...>, которые не производятся в соответствии с общими

закономерностями выбора и комбинации слов при организации высказывания, а воспроизводятся в речи в фиксированном соотношении семантической структуры и определенного лексико-семантического состава» [Лингвистический энциклопедический словарь 1990: 559]. Речевое клише «объединяет в себе обороты как номинативного, так и коммуникативного характера. Оно отражает такие специфические характеристики данных образований, как узуальность, устойчивость, воспроизводимость в готовом виде, ситуативную обусловленность [Бурунский 2009: 3]. Как правило, в активном лексиконе детей дошкольного возраста речевые клише являются этикетными фразами, например: *Good morning; I am fine; What is your name?* Общее количество клише в активном лексиконе составляет 9,3% (32).

Прецедентные высказывания – это «репродуцируемый продукт речемыслительной деятельности, законченная и самодостаточная единица, которая может быть или не быть предикативной, сложный знак, сумма значений компонентов которого не равна его смыслу. Прецедентным высказыванием может быть: 1) цитата (в том числе и трансформированная); 2) название произведения; 3) полное воспроизведение небольшого по объему текста» [Гудков 2003: 107]. Источником прецедентных высказываний в иноязычной детской речи являются считалки, песенки, стихотворения и их фрагменты, которые используются в качестве языкового материала на занятиях по английскому языку. В ситуации игры на английском языке дети могут апеллировать к прецедентным феноменам, например *как в стихотворении: One – a cat, Two – a bat, Three – a dog, Four – a frog, Five – a hare, Six – a bear. I see one flower, two flower, three flower, four flower. Правда, похоже? Еще тут есть one duck, one goat, two butterfly, a field, one dragonfly* (Елисей Н., 6 л.; игра «Собери картинку»). Г.Г. Слышкин отмечает, что «игровые апелляции к концептам прецедентных текстов (часто производятся в начале общения, в ситуации установления контакта, задавая, таким образом, тональность всей последующей коммуникации)» [Слышкин 2000: 104]. Общее число прецедентных высказываний составляет 3,2% (11).

На рис. 1 показано, что 73,5% общего объема активного англоязычного лексикона детей дошкольного возраста составляют лексические единицы и составные наименования (0,9%), которые соотносятся с образами предметов и явлений и в целом с картиной мира детей этого возраста; 25,6% общего объема составляют речевые образования: конструкции, с помощью которых

строятся речевые высказывания (13,1%), речевые клише (9,3%), прецедентные высказывания (3,2%), которые воспроизводятся детьми по памяти. Полученные данные являются крайне важ-

ными для понимания тех принципов и закономерностей, на которые опираются дети при усвоении иностранного языка в монологической среде.

Рис. 1. Количественный состав единиц активного англоязычного лексикона детей дошкольного возраста

Далее рассмотрим, как распределились единицы активного лексикона по признаку частоты.

Вероятностная природа активного англоязычного словаря детей дошкольного возраста

Тот факт, что слова имеют разную частотность, отмечается и фиксируется лингвистами в частотных словарях (см., например: [Штейнфельдт 1963; Засорина 1977]). С возникновением корпусной лингвистики появились частотные словари, которые построены на основе корпусов письменных и устных текстов (см., например: [Leech et al 2001; Ляшевская, Шаров 2009]). Особо следует отметить частотные словари, которые созданы на основе детской речи: [Marvin et al 1994; Scopesi et al 2014].

Сегодня можно считать доказанным, что при продуцировании текста человек опирается на частотность слова [Фрумкина 1967: 94]. Усвоение иноязычного словаря ребенком зависит от того, какое «количество» языка «получают» дети на занятиях и на каком языке они общаются со сверстниками [Протасова 2008: 74]. В связи с этим у каждой единицы активного англоязычного словаря была определена частота ее встречаемости в смешанных и иноязычных текстах детей-дошкольников. Далее все стимулы были упорядочены по признаку частоты от максимального значения к минимальному (см. рис. 2). На гисто-

грамме отчетливо просматривается частотная зона крайнего максимального значения с частотой от 186 до 140 и широкая недискретная зона с частотой от 89 до 1. С учетом этой особенности в полученном распределении было выделено 5 классов: 1-й класс – класс максимальной частоты (186–140); 2-й класс – высокой частоты (91–62); 3-й класс – средней частоты (61–32); 4-й класс – низкой частоты (31–2) и 5-й класс – единичной частоты (частота 1).

Рассмотрим каждый класс отдельно.

Класс **максимальной частоты** включает в себя 2 единицы с суммарной частотой 326. В этом классе оказались две единицы: лексема *stop* (186), выполняющая функцию императива, и конструкция *little green frogs* (140), используемая в качестве обращения. Обе эти единицы характеризуются чистой прагматической функцией и используются только в одной игре «Лягушки на бревне». В этой игре все дети без исключения употребляют каждую единицу как минимум три раза, чем и объясняется их максимальная частотность.

Класс **высокой частоты** состоит из 7 единиц. Их суммарная частота равна 568. Этот класс представлен речевыми клише (*here you are* – 89; *thank you* – 86; *good morning*– 84; *good bye* – 81), конструкциями (*give me, please...* – 85; *I like...* –

73) и одной лексической единицей *a ticket* (70), которая встречается только в игре «Путешествие». Слово *a ticket*, функционируя в игровых ситуациях покупки-продажи билета и его предъявления, актуализирует прагматические значения или вопроса, или просьбы и тем самым обеспечивает успешность коммуникации.

Класс *средней частоты* составил 11 единиц. Их суммарная частота – 417. Как и в предыдущем классе, в него вошли конструкции (*I take ... – 46; It is ... /It's... – 40*), речевые клише (*You are welcome – 45*), а также утвердительное слово-предложение (*yes – 34*). В отличие от предыдущего, в этом классе появляются разнообразные лексические единицы: служебные, заместительные и знаменательные слова. Служебные слова представлены союзом *and* (38) и глаголом-связкой *is* (32); заместительные – местоимением *my* (41); знаменательные – именами существительными *aummy /ummy* (35), *a picture / picture* (35), оценочным прилагательным *tasty* с его отрицательными формами *untasty / ne tasty* (35) и числительным *one* (36). Лингвистическое разнообразие единиц этого срединного класса характеризует его как своеобразную зону перехода от первых двух классов, отличающихся яркой выраженностью прагматического значения, к двум последним – с доминантным номинативным значением и наоборот.

Класс *низкой частоты* оказался самым объемным: он включает в себя 251 единицу, суммарная частота которых равна 1668. Из них – 200 лексических единиц (*big – 20; a brother – 19; play – 15; red – 13; a fish – 9; eyes – 8; blue – 7; cook – 6*), 26 конструкций (*I am... – 8; orange juice – 5; Let's... – 3*), 19 клише (*How are you? – 19; I am glad to see you – 9; I am fine, thank you – 4; thank you very much – 3*), 3 составных наименования (*wake up – 23; sit down – 8; stand up – 8*) и 3 прецедентных высказывания (*Good morning, good morning, good morning to you.... – 5 . Good bye, good bye, I don't want to say ... – 3. Are you sleeping? Are you sleeping? Brother John, brother John... – 2*). Представленная иерархия лингвистических единиц указывает на то, что в структуре этого класса центральное место занимают лексические единицы. Они охватывают 92% объема выборки и 80% объема словника этого класса. Лексические единицы обозначают животных, части тела, членов семьи, еду, одежду, действия, движение, размер, цвет и др. Качественно новыми единицами этого класса являются составные наименования и прецедентные высказывания.

Класс *единичной частоты* включает 74 единицы с суммарной частотой, соответственно, 74. За исключением составных наименований, в этом классе наблюдается тот же состав единиц, что и в предыдущем: 41 лексическая единица (*wash – 1; a clown – 1; black – 1*), 14 конструкций (*I eat... – 1; She is... – 1; play hockey – 1*), 8 клише (*with pleasure – 1; bye – 1; I am ready – 1; well done – 1*) и 8 прецедентных высказываний (*Happy Birthday to you, Happy Birthday to you ... – 1* и др.). Лексические единицы занимают более половины объема выборки и объема словника этого класса.

Таким образом, на фоне частотного распределения лингвистических единиц активного англоязычного словаря детей дошкольного возраста от максимально частотных к единичным наблюдается следующая тенденция: от прагматических, направленных на коммуникацию, единиц (таких как императив, обращение, формулы речевого этикета) к конструкциям; далее к информативным лексическим единицам и составным наименованиям и, наконец, – к прецедентным высказываниям.

Выводы. Результаты проведенного исследования позволяют сделать следующие выводы.

1. Активный иноязычный лексикон детей дошкольного возраста, формирующийся и функционирующий в учебной ситуации игры, характеризуется общей коммуникативной направленностью. Его единицы, представленные разным форматом (от слова до прецедентного текста), не только несут в себе информацию о картине мира ребенка, но и проявляют способность к синтаксическим построениям, создают прагматический и культурный эффект в игровой коммуникации.

2. Количественный и качественный анализ единиц актуального иноязычного лексикона дошкольника выявил в его организации два полюса: с одной стороны – это полюс «фатики», а с другой – «информатики» [Винокур 1993]. Полюс «фатики» представлен такими лингвистическими единицами, как: императив, обращение, речевые клише (чаще формулы речевого этикета) и др.; информационный полюс – словесными единицами в номинативном значении. Оба полюса характеризуются открытостью и незамкнутостью, что позволяет качественно разным единицам перемещаться из одной зоны в другую, взаимодействовать друг с другом и одновременно эксплицитоваться в виде разного типа конфигураций в речевом высказывании.

Рис. 2. Распределение частоты единиц активного англоязычного лексикона детей дошкольного возраста

Список литературы

Белая Г.Э. Структурно-семантические и функциональные характеристики глагольных аналитических лексем в современном английском языке: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1995. 17 с.

Бобоева Г. И. Лингвистические принципы семантизации лексических единиц в двуязычном учебном словаре: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Душанбе, 2007. 22 с.

Бурунский В. М. Клише: языковые характеристики, функционирование и типология (на материале французского и английского языков): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Курск, 2009. 22 с.

Быстрова Е. А. Словарь как компонент единого учебного комплекса // Теория и практика составления учебных словарей. М., 1978. С. 3–15.

Венцов А. В., Касевич В. Б. Словарь для модели восприятия речи // Вестник С.-Петербург. ун-та. Сер. 2. 1998. Вып. 3. С. 32–39.

Винокур Т. Г. Говорящий и слушающий. Варианты речевого поведения. М.: Наука, 1993. 172 с.

Голубкова Е. Е., Медведева О. В. Типология различий фразовых глаголов в британском и в американском вариантах английского языка (с опорой на корпусные данные) // Вестник МГЛУ. 2012. Вып. 21 (654). С. 47–56.

Гудков Д. Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. 288 с.

Доценко Т. И., Леценко Ю. Е. Универсальные структуры и их функции в ментальном лексиконе билингва // Труды СПИИРАН. СПб.: Наука, 2013. № 2(25). С. 371–384.

Доценко Т. И., Леценко Ю. Е. Становление смешанного и иноязычного сублексиконов в ментальном лексиконе билингва // Когнитивные исследования языка. Вып. XV111: Язык, познание, культура: методология когнитивных исследований: материалы междунар. конгресса по когнитивной лингвистике. Москва; Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г. Р. Державина; Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2014. 868 с.

Залевская А. А. Введение в психолингвистику. М.: Росс. гос. гуманитар. ун-т, 1999. 349 с.

Засорина Л. Н. Частотный словарь русского языка. М.: Рус. язык, 1977. 936 с.

Зимняя И. А. Педагогическая психология: учебник для вузов. Изд. второе, доп., испр. и перераб. М.: Университетская книга, Логос, 2008. 384 с.

Касевич В. Б., Ягунова Е. В. Корпус письменных текстов и моделирование восприятия речи // Вестник С.-Петерб. ун-та. Сер. 9. 2006. Вып. 3. С. 20–32.

Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Сов. энциклопедия, 1990. 685 с.

Ляшевская О. Н., Шаров С. А. Частотный словарь современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка). М.: Азбуковник, 2009. 1112 с.

Матвеева Т. В. Полный словарь лингвистических терминов. Ростов н/Д: Феникс, 2010. 562 с.

Морковкин В. В. Основы теории учебной лексикографии: дисс. ... докт. филол. наук в форме научного доклада. М.: Ин-т русского языка им. А. С. Пушкина, 1990. 72 с.

Негневицкая Е. И., Никитенко З. И., Ленская Е. А. Книга для учителя к пробному учебному пособию по английскому языку для 1 класса средней школы. М.: Просвещение, 1992. 160 с.

Протасова Е. Ю. Дети и языки. Организация жизнедеятельности детей в двуязычном детском саду: метод. пособие к программе «Двуязычный детский сад». М.: Центр инноваций в педагогике, 2008. 167 с.

Рахилина Е. В. Лингвистика конструкций. М.: Азбуковник, 2010. 584 с.

Слышкин Г. Г. Лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. М.: Academia, 2000. 139 с.

Тарабукина М. В. Учебно-тематический словарь как основа формирования языковой компетенции // Словарь, грамматика, текст в свете антропоцентрической лингвистики. Иркутск, 2003. Вып. 2. URL: <http://www.studmed.ru/docs/document2679?view=1> (дата обращения: 09.10.2015).

Фрумкина Р. М. Проблемы восприятия слов в зависимости от их вероятностей // Проблемы языкознания: доклады и сообщения на X Междунар. конгрессе лингвистов. М.: Наука, 1967. С. 92–95.

Цейтлин С. Н., Чиршева Г. Н., Кузьмина Т. В. Освоение языка ребенком в ситуации двуязычия / отв. ред. М. Б. Елисеева. СПб.: Златоуст, 2015. 77 с.

Шалаева Г. П. Английский язык. Первый учебник вашего малыша. М.: Филол. о-во «Слово»; Изд-во Эксмо, 2006. 287 с.

Штейнфельдт Д. А. Частотный словарь современного русского литературного языка. М.: Изд-во Таллин, 1963. 316 с.

Ягунова Е. В., Пивоварова Л. М. От коллокаций к конструкциям // Русский язык: конструкционные и лексико-семантические подходы / отв. ред. С. С. Сай. СПб., 2011. (ACTA LINGUISTICA PETROPOLITANA. Труды Ин-та лингв. исслед. РАН / отв. редактор Н. Н. Казанский). URL: http://webground.su/data/lit/pivovarova_yagunova/Ot_kollokatsiy_k_konstruktsiyam.pdf (дата обращения: 18.02.2016).

Fillmore Ch., Kay P. Construction grammar course book. Berkeley: University of California, 1992. 365 p.

Fillmore Ch., Kay P., O'Connor M. C. Regularity and idiomaticity in grammatical constructions: The case of Let alone // Language 64. 1988. № 3. P. 501–538.

Fortescue M. A network model of lexical organization in the bilingual brain // Selected Papers from the 4th UK Cognitive Linguistics Conference. 2014. Vol. 2. P. 117–135.

Goldberg A. A. Construction grammar approach to argument structure. Chicago: University of Chicago, 1995. 391 p.

Iannuzzi S. First Friends – 1. Oxford University Press, 2009. 63 p.

Langacker R. W. Integration, grammaticalization and construction meaning // Grammatical Constructions: Back to the roots. Amsterdam: John Benjamins, 2005. P. 157–186.

Leech G., Rayson P., Wilson A. Word Frequencies in Written and Spoken English: Based on the British National Corpus. Routledge: Pearson Education, 2001. 320 p.

Marvin C. A., Beukelman D. R., Bilyeu D. Vocabulary-use patterns in preschool children: ef-

fects of context and time sampling // *Augmentative and Alternative Communication*. 1994. № 10. P. 224–236.

Scopesi Al. M., Rosso A. M., Viterbori P. Mental vocabulary and markers of uncertainty in childhood // *Journal of Theories and Research in Education*. 2014. № 9 (1). P. 97–113.

Tomasello M. *Constructing a Language: A Usage-Based Theory of Language Acquisition*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2003. 408 p.

References

Belaja G. E. *Strukturno-semanticheskie i funkcionalnye kharakteristiki glagol'nykh analiticheskikh leksem v sovremennom anglijskom jazyke*. Avtoref. diss. kand. filol. nauk [Structural-semantic and functional characteristics of verbal analytical lexemes in the modern English language. Synopsis of Cand. philol. sci. diss.] M., 1995. 17 p.

Boboeva G. I. *Lingvisticheskie printsipy semantizatsii lexicheskikh edinits v dvujazychnom uchebnom slovare nauk*. Avtoref. diss. kand. filol. nauk [Linguistic principles of lexical units semantization in a bilingual academic dictionary. Synopsis of Cand. philol. sci. diss.] Dushanbe, 2007. 22 p.

Burunskij V. M. *Klishe: jazykovye kharakteristiki, funkcionirovanie i tipologija (na materiale frantsuzskogo i anglijskogo jazykov)* [Cliché: linguistic characteristics, functioning and typology (a case study of the French and English languages). Cand. philol. sci. diss.]. Kursk, 2009. 22 p.

Bystrova E. A. *Slovar' kak komponent edinogo uchebnogo kompleksa* [Dictionary as a component of the single academic complex]. *Teorija i praktika sostavlenija uchebnykh slovaroj* [Theory and practice of compiling academic dictionaries]. M., 1978. P. 3–15.

Ventsov A. V., Kasevich V. B. *Slovar' dlja modeli vosprijatija rechi* [Dictionary for the speech perception model]. *St. Petersburg State University journal*. 1998. Ser. 2. Iss. 3. P. 32–39.

Vinokur T. G. *Govorjashhij i slushajushhij. Varianty rechevogo povedenija* [The speaker and the listener. Variants of verbal behavior]. M., Nauka Publ., 1993. 172 p.

Golubkova E. E., Medvedeva O. V. *Tipologija razlichij frazovykh glagolov v britanskom i v amerikanskom variantakh anglijskogo jazyka (s oporoj na korpusnye dannye)* [The typology of phrasal verbs differences in British and American English (on corpus-based data)]. *Moscow State Linguistic University journal*. 2012. Iss. 21 (654). P. 47–56.

Gudkov D. B. *Teorija i praktika mezhkulturnoj kommunikatsii* [Theory and practice of intercultural

communication]. M., ITDGK «Gnozis» Publ., 2003. 288 p.

Dotsenko T. I., Leshhenko Yu. E. *Universalnye struktury i ikh funktsii v mental'nom leksikone bilingva* [Universal structures and their functions in a bilingual's mental lexicon]. *Trudy SPIIRAN* [Proceedings of SPIIRAS]. SPb., Nauka Publ., 2013. Iss. 2 (25). P. 371–384.

Dotsenko T. I., Leshhenko Yu. E. *Stanovlenie smeshannogo i inozazychnogo subleksikonov v mental'nom leksikone bilingva* [Formation of mixed and foreign sublexicons in a bilingual's mental lexicon]. *Kognitivnye issledovaniya jazyka. Vyp. XV111: Jazyk, poznanie, kul'tura: metodologija kognitivnykh issledovanij. Materialy mezhdunarodnogo kongressa po kognitivnoj lingvistike* [Cognitive research into language. Iss. 18: Language, cognition, culture: methodology of cognitive research. Proceedings of Int. Congr. on cognitive linguistics]. Moscow, Tambov, Chelyabinsk: Tomsk State Univ. Publ., Chelyabinsk State Univ. Publ., 2014. 868 p.

Zalevskaja A. A. *Vvedenie v psikholingvistiku* [Introduction to psycholinguistics]. M., RSUH Publ., 1999. 349 p.

Zasorina L. N. *Chastotnyj slovar' russkogo jazyka* [Frequency dictionary of the Russian language]. M., Russkij jazyk Publ., 1977. 936 p.

Zimnyaja I. A. *Pedagogicheskaja psikhologija: Uchebnik dlja vuzov. Izd. vtoroje, dop., ispr. i pererab.* [Pedagogical psychology: university coursebook, 2nd edition, completed, corrected and reworked]. M., Academic book, Logos Publ., 2008. 384 p.

Kasevich V. B., Jagunova E. V. *Korpus pis'mennykh tekstov i modelirovanie vosprijatija rechi* [Corpus of written texts and modeling of speech perception]. *St. Petersburg State University journal*, series 9. 2006. Iss. 3. P. 20–32.

Lingvisticheskij enciklopedicheskij slovar' [Linguistic encyclopedic dictionary]. Ed. by V.N. Jartseva]. M., The Soviet Encyclopedia State Publishing House, 1990. 685 p.

Ljashevskaja O. N., Sharov S. A. *Chastotnyj slovar' sovremennogo russkogo jazyka (na materialakh Natsionalnogo korpusa russkogo jazyka)* [Frequency dictionary of the modern Russian language (based on the National corpus of the Russian language)]. M., Azbukovnik Publ., 2009. 1112 p.

Matveeva T. V. *Polnyj slovar' lingvisticheskikh terminov* [Complete dictionary of linguistic terms]. Rostov-on-Don, Fenix Publ., 2010. 562 p.

Morkovkin V. V. *Osnovy teorii uchebnoj leksikografii: diss. ... dokt. filol. nauk v forme nauchnogo doklada* [Foundations of the theory of academic lexicography. Dr. philol. sci. diss. in the form of a scientific report]. M., A. S. Pushkin Russian Language Institute Publ., 1990. 72 p.

- Negnevickaja E. I., Nikitenko Z. I., Lenskaja E. A. *Kniga dlja uchitelja k probnomu uchebnomu posobiju po anglijskomu jazyku dlja 1 klassa srednej shkoly* [A teacher's book to a sample English language textbook for the 1st grade of the junior school]. M., Prosveshchenie Publ., 1992. 160 p.
- Protasova E. Yu. *Deti i jazyki. Organizatsija zhiznedejatel'nosti detej v duvjazychnom detskom sadu. Metodicheskoe posobie k programme «Dvuja-zychnyj detskij sad»* [Children and languages. Organization of children's activities in a bilingual kindergarten. Methodic tutorial to the program "A bilingual kindergarten"]. M., Centr innovatsij v pedagogike Publ., 2008. 167 p.
- Rakhilina E. V. *Lingvistika konstruksij* [Linguistics of constructions]. M., Azbukovnik Publ., 2010. 584 p.
- Slyshkin G. G. *Lingvokul'turnye kontsepty pre-sedentnyh tekstov v soznanii i diskurse* [Linguocultural concepts of precedent texts in consciousness and discourse]. M., Academia Publ., 2000. 139 p.
- Tarabukina M. V. *Uchebno-tematicheskij slovar' kak osnova formirovanija jazykovoju kompetentsii* [Academic thematic dictionary as the basis for language competence formation]. *Slovar', grammatika, tekst v svete antropocentricheskoi lingvistiki. Vypusk 2*. [Dictionary, grammar, text in terms of anthropocentric linguistics. Iss. 2]. Irkutsk, 2003. Available at: <http://www.studmed.ru/docs/document2679?view=1> (accessed 09.10.2015).
- Frumkina R. M. *Problemy vospriyatija slov v zavisimosti ot ikh verojatnostej* [Problems of words perception depending on their verisimilitudes]. *Problemy jazykoznanija. Doklady i soobshhenija na X Mezhdunarodnom kongresse lingvistov* [Problems of linguistics. Reports at the 10th International congress of linguists]. M., Nauka Publ., 1967. P. 92–95.
- Tseytlin S. N., Chirsheva G. N., Kuz'mina T. V. *Osvoenie jazyka rebenkom v situatsii duvjazychija: nauchnaja monografija* [Mastering a language by a child in a bilingual situation: academic monograph]. Ed. by M. B. Eliseeva. SPb., Zlatoust Publ., 2015. 77 p.
- Shalaeva G. P. *Anglijskij jazyk. Pervyj uchebnik vashego malysha* [The English language. Your baby's first book]. M., Philol. comm. «Slovo»; Eksmo Publ., 2006. 287 p.
- Shtejnfel'dt D. A. *Chastotnyj slovar' sovremen-nogo russkogo literaturnogo jazyka* [Frequency dictionary of the modern Russian language]. M., Tallinn Publ., 1963. 316 p.
- Jagunova E. V., Pivovarova L. M. *Ot kollokatsij k konstruksijam* [From collocations to constructions]. *Russkij jazyk: konstruksionnye i leksikose-manticheskie podhody* [The Russian language: constructional and lexical-semantic approaches]. Ed. by S.S.Saj. SPb., 2011. (ACTA LINGUISTICA PETROPOLITANA. Trudy Instituta lingvisticheskikh issledovanij RAN) [(ACTA LINGUISTICA PETROPOLITANA). Proceedings of the Institute for Linguistics Studies of the RAS]. Available at: http://webground.su/data/lit/pivovarova_yagunova/Ot_kollokatsiy_k_konstruksijam.pdf (accessed 18.02.2016).
- Fillmore Ch., Kay P. *Construction grammar course book*. Berkeley: University of California, 1992. 365 p.
- Fillmore Ch., Kay P., O'Connor M. C. *Regularity and idiomaticity in grammatical constructions: The case of Let alone*. *Language* 64. 1988. Iss. 3. P. 501–538.
- Fortescue M. *A network model of lexical organization in the bilingual brain*. *Selected Papers from the 4th UK Cognitive Linguistics Conference*. 2014. Vol. 2. P. 117–135.
- Goldberg A. A. *Construction grammar approach to argument structure*. Chicago, University of Chicago, 1995. 391 p.
- Iannuzzi S. *First Friends – 1*. Oxford University Press, 2009. 63 p.
- Langacker R.W. *Integration, grammaticalization and construction meaning*. *Grammatical Constructions: Back to the roots*. Amsterdam: John Benjamins, 2005. P. 157–186.
- Leech G., Rayson P., Wilson A. *Word Frequencies in Written and Spoken English: Based on the British National Corpus*. Routledge: Pearson Education, 2001. 320 p.
- Marvin C. A., Beukelman D. R., Bilyeu D. *Vocabulary-use patterns in preschool children: effects of context and time sampling*. *Augmentative and Alternative Communication*. 1994. Iss. 10. P. 224–236.
- Scopesi Al. M., Rosso A. M., Viterbori P. *Mental vocabulary and markers of uncertainty in childhood*. *Journal of Theories and Research in Education*. 2014. Iss.9 (1). P. 97–113.
- Tomasello M. *Constructing a Language: A Usage-Based Theory of Language Acquisition*. Cambridge, MA: Harvard University Press. 2003. 408 p.

**ACTIVE FOREIGN-LANGUAGE LEXICON OF PRESCHOOL CHILDREN
IN A LEARNING GAME SITUATION**

Tamara I. Dotsenko

Associate Professor in the Department of General Linguistics
Perm State Humanitarian Pedagogical University

Darya V. Perestoronina

Assistant Professor in the Department of Linguistics and Translation
Perm State University

Basing on the analysis of English and mixed speech of preschool children, which was recorded in the situation of a learning game, the authors of the article describe children's active foreign-language vocabulary. It is reconstructed from speech utterances to active vocabulary units that mostly correlate with the English language educational dictionary for children of this age. Active foreign-language lexicon of preschool children is characterized on the basis of several features: the volume, the composition of units, and their probabilistic structure. The volume of the lexicon includes 344 units. Its composition covers words, compound names (phrasal verbs), language cliches, constructions, precedent statements. Some of these units convey information about children's image of the world; others refer to speech segments of English texts from speech experience. Probabilistic structure of the lexicon under consideration includes 2 poles: factual and informational. Linguistic units that are organized around each pole have the ability to move and interact with each other, therefore one can observe the following trend in linguistic units frequency distribution: from pragmatic communication-oriented units (such as imperative, address, formulae of speech etiquette) to constructions; further to informative lexical units and compound names and finally to precedent statements.

Key words: foreign-language lexicon; active vocabulary; active foreign-language vocabulary volume; active vocabulary units; probabilistic structure; game; preschool children.